

С. А. СЕМЯЧКО

Из комментария к тексту «Летописца Воскресенского Солигалицкого монастыря»

(К характеристике вымышленной летописи)

«Летописец Воскресенского Солигалицкого монастыря» неоднократно привлекал к себе внимание исследователей,¹ особо выделявших наиболее древнюю часть повествования, охватывающую 1332—1375 гг. То, что текст Летописца распадается на хронологические пласты, совершенно очевидно. А. А. Преображенский (на материале трех списков и публикаций, выполненных в XIX в.) выделил три таких пласта.² Известные нам 15 списков (13 — *de visu*, 2 — по описаниям) представляют большее число хронологических напластований. В зависимости от того, какие хронологические пласты содержит тот или иной список, мы выделили четыре варианта Летописца: 1) собственно Летописец Воскресенского Солигалицкого монастыря (баснословное повествование о 1332—1375 (в некоторых списках — 1372) гг., герои которого — вымышленные галицкие князья Федор Семенович и Андрей Федорович, костромской князь Андрей Семенович и ветлужский князь Никита Иванович Байборода); 2) Летописец с присоединенным к нему рассказом об усобице между Василием II и галицким князем Юрием Дмитриевичем с сыновьями, 1429—1461 гг.; 3) Уваровский вариант, условно названный так по его наиболее раннему списку (Летописец, рассказ о войне между Василием II и Юрием Дмитриевичем и рассказ об Овиновской иконе Богородицы); 4) вариант начала XIX в. (собственно Летописец в несколько сокращенном виде и статьи под 1663, 1669 и 1681 гг. из истории Воскресенского монастыря).³ К наиболее древней баснословной части пове-

¹ Подробный обзор литературы о Летописце см. в статье: Преображенский А. А. Летопись Воскресенского монастыря, что у Соли Галичской: (историографические и источниковедческие заметки) // Восточная Европа в древности и средневековье: Сб. статей. М., 1978. С. 232—243.

² Там же. С. 236—237.

³ Подробнее о вариантах текста Летописца и его источниках см.: Семячко С. А. К вопросу об использовании письменных и устных источников при создании повестей об основании монастырей и монастырских летописцев: («Повесть о Тверском Отроче монастыре», «Летописец Воскресенского Солигалицкого монастыря») // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования (в печати).

ствования, лежащей в основе всех названных вариантов, мы сейчас и обратимся.⁴

Древнейшая часть Летописца создавалась одновременно, в соответствии со строго продуманным планом изложения. Особенно наглядно это демонстрируют переходы от одной погодной записи к другой. Обратим внимание, например, на связь между статьями под 6840 и 6843 гг.: «...И князь Федор Семенович (...) посадил на игуменство Афонасия у Святаго Спаса и устрои монастырь у своего двора, и брѣтии наполнися числом до осмидесяти, а жил игумен Афонасий у Спаса 3 год» (ГПБ, собр. Погодина, № 1612, л. 205 об., исправления по списку ГИМ, собр. Забелина, № 463, л. 45 об.⁵), или между статьями под 6863 и 6866 гг.: «...И приезжаю от иных стран и градов из дальних мест и прилагаюся к светлому Воскресению Христову, и постригаюся въкупе и с отъятием власов, и слава проиде отвсюду о святой той лавре и о житии иночестем // иноческом. Не терпя же враг искони завистию и прелестию дяволею, вложи в сердце мысль князю Никите да князю Андрею: „Раззорим и обитель, и обрящем богатество безчисленное“. В лето 6866. Приходил князь Андрей Семенович на галицкого князя Андрея Федоровича на своего племянника воиюно, а князь Никита Иванович безвестно на Воскресенскую обитель...» (ГПБ, собр. Погодина, № 1612, л. 210—210 об.). Цельность и законченность этого текста подчеркнута его последней фразой: «И от того времени запусте монастырь Воскресенской, и не попусти Бог князю Никите — прииде на его землю болезнь коркочная, изомроша въси, и погибе град Хълынов, и после того времени много кровопролития было» (ГПБ, собр. Погодина, № 1612, л. 213 об., вставка по списку БАН, № 4.7.16, л. 70). Последние слова недвусмысленно свидетельствуют о том, что текст этот был написан спустя значительное время после 1375 (1372) г.

Историческую недостоверность этого текста отметил еще Н. М. Карамзин, высказавшись вполне определенно: «Это новая сказка».⁶ Утрачивая свою ценность как исторический источник, памятник становится более значимым как литературное произведение, как образец вымышленной

⁴ Время создания основных списков Летописца указано в вышеназванных статьях А. А. Преображенского и С. А. Семячко. Уточним лишь датировку самых ранних списков. Рукопись БАН, № 4.7.16 — сборник-конволют, текст Летописца находится на л. 63—70 об. Водяной знак — «Рог изобилия» — просматривается лишь на л. 63 (благодарю за помощь в определении филиграни Е. В. Крушельницкую). Точного аналога обнаружить в альбомах филиграней не удалось. Приблизительно список можно датировать второй четвертью XVII в.

Сборник ГПБ, собр. Погодина, № 1612 Я. С. Лурье датировал первой половиной XVII в. «по почерку (скоропись) и бумаге (водяной знак — крупный кувшинчик с двумя ручками, с украшениями и полумесяцем на крышке)» (Лурье Я. С. Краткий летописец Погодинского собрания // АЕ за 1962 год. М., 1963. С. 431). Однако мы должны отметить, что сборник написан на бумаге двух типов: 1) л. 1—42 (л. 1—41 об. — почерк А, л. 42 — почерк Б) — бумага с водяным знаком «Шит» (типа: Гераклитов, № 1450 (1657 г.)); 2) на л. 43—215 просматривается филигрань, описанная Я. С. Лурье; на наш взгляд, она наиболее сопоставима с приведенной в альбоме «Филиграни XVII века по рукописным источникам ГИМ» (М., 1988) под № 747 (1655—1656 гг.). Все это и позволило нам датировать данный сборник концом 50-х—60-ми гг. XVII в.

⁵ Список БАН, № 4.7.16 дефектный, утрачены некоторые листы, в том числе и лист с указанным текстом (л. 63 об. кончается словами «...и брѣтии наполнися числом до 80», л. 64 начинается словами: «на Святой же неделе в четверг...»); первая статья Летописца в этом списке надписана 6843 г.

⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. СПб., 1817. Т. 4. С. 445. Примеч. 327. Об этом писали и И. В. Миловидов и А. В. Экземплярский, подробный обзор работ по этому вопросу сделан А. А. Преображенским (см.: Преображенский А. А. Летопись Воскресенского монастыря... С. 232—236). Хотя источники этого текста не выяснены, неправдоподобие его очевидно. Однако вплоть до последнего времени краеведы опираются на древнейшую часть Летописца как на исторический источник (см., например: Кудряшов Е. В. Солигалич. Л., 1987).

летописи. И как летопись он содержит большое количество дат. Их мы и попытаемся прокомментировать.

Между отдельными группами списков Летописца есть рахождения в обозначении лет. Так, запись о рождении у князя Андрея Федоровича сына в части списков идет под 6858 г. (это наиболее ранние списки, ГПБ, собр. Погодина, № 1612; ГИМ, собр. Забелина, № 463; НБ МГУ, № 293), в других списках — под 6848 г. (это все списки Уваровского варианта и список ГПБ, собр. Титова, № 3976). Первая из названных групп датирует запись о первом походе Никиты Ивановича Байбороды на князя Андрея Федоровича 6859 г., вторая — 6849-м. А рассказ о посольстве на Кострому и к Никите Ивановичу Байбороде списки первой группы относят к 6860 г., второй — к 6855-м.⁷ В списках Уваровского варианта Летописца вторая статья (о видениях князю Федору Семеновичу, поисках места и строительстве монастыря) читается под 6840 г., исключение составляет список ГБЛ, ф. 203, № 268 (3), где названный текст обозначен 6843 г., как и во всех остальных списках Летописца.

Как мы уже отмечали ранее, Уваровский вариант Летописца по своему составу более поздний, нежели варианты, представленные списками ГПБ, собр. Погодина, № 1612; БАН, № 4.7.16; ГИМ, собр. Забелина, № 463; НБ МГУ, № 293.⁸ Но не только это заставляет нас считать даты, читаемые в этом варианте текста, возникшими в архетипе Уваровского варианта и списка ГПБ, собр. Титова, № 3976.⁹ В более ранних списках Летописца не нарушена логика повествования, нет противоречия между датами. Так, под 6849 г. сообщается о смерти князя Федора Семеновича и о том, что у него остался сын Андрей, которому 12 лет. Следующая статья, под 6858 г., говорит о рождении сына у князя Андрея Федоровича. Последнему должен быть 21 год. Дата «6848 год» в данном случае нелепа.

Несколько подробнее остановимся на первых двух датах. Мы уже отмечали, что переход от 6840 к 6843 г. является одним из показателей единовременного создания текста. В статье под 6840 г. идет речь об основании в Галиче монастыря Святого Спаса, и под этим же годом сообщается о том, что игумен Афанасий прожил в нем три года. Следующая статья — под 6843 г., при этом промежуточных статей нет. Датировка двух статей подряд одним годом неестественна. В таких случаях в летописях вместо второй даты обычно стоит «Того же лета» или «В то же лето». Тем более в Летописце при двух одинаковых датах описываются события нескольких лет. Отметим, однако, что и в том случае, когда первая статья надписана 6840, а вторая — 6843 г., противоречий избежать не удастся, так как между возвращением князей из Орды (начало первой статьи) и видениями князю Федору Семеновичу проходит по меньшей мере четыре года. Очевидно, что дата «6843 год» основана на последней фразе предшествующей статьи: «...жил игумен Афанасий у Спа-

⁷ В списке БАН, № 4.7.16 утрачены листы между л. 63 и 64, 65 и 66, 66 и 67, из всех дат сохранились только первая (6843 г.) и последняя (6880 г.). Судя по ней, этот список относится к первой из названных групп. Если в Уваровском варианте и списке ГПБ, собр. Титова, № 3976 последний год — 6883-й, то в первой группе списков встречается как 6883-й (ГПБ, собр. Погодина, № 1612), так и 6880-й (ГИМ, собр. Забелина, № 463; НБ МГУ, № 293).

⁸ Семячко С. А. К вопросу об использовании письменных и устных источников...

⁹ Проблема взаимоотношения списков Летописца требует специального рассмотрения, в данной статье мы сделаем лишь несколько попутных замечаний. Что касается отношения Уваровского варианта Летописца и списка ГПБ, собр. Титова, № 3976, то пока мы можем сказать, что этот список может быть как сокращением Уваровского варианта, так и иметь с Уваровским вариантом общий протограф.

са 3 год».¹⁰ Видимо, автор не проверял себя, но все же стремился сделать текст внешне хронологически выдержанным.

Анализ двух первых дат опять возвращает нас к мысли о том, что древнейшая часть Летописца задумывалась как цельное, единое произведение. Рассказ о Воскресенском монастыре имеет свою предысторию. «Приехали из Орды вси князи рустии, и досталось в удел князю Семену Ивановичу Кострома да Галич, и князь жил год и преставился, и остались два сына, князь Федор и князь Андрей. И князю Федору Семеновичу досталось Галич, а князю Андрею досталось Кострома. И князь Андрей женился у ветлужского ис Хлынова города у князя Никиты Ивановича Байбороды. И меж собою братья враждовали, князь Андрей с Федором, к киевскому и московскому ездили мириться, и помирились со князем Никитою Ивановичем и братом с Андреем, и московский велми жаловал князя Федора Семеновича. И в то время пришел печерской игумен своими ученики, именем Даниил, а был он во Святой Горе и во Еросалиме, и во мнозех святых местех. И князь Федор Семенович ходил к Даниилу игумену, и благословился у него, и просил у него ученик в свою отчину, старца на игуменство. Игумен Даниил, видев веру и желание его, и благословил его, и дал ему ученика своего, именем Афанасия, постриженника Печерского монастыря, а с ним два старца, именем Романа да Тихона. И князь Федор Семенович к митрополиту ходил, Афонасия на игуменство прошал. И митрополит благословил...» (ГПБ, собр. Погодина, № 1612, л. 204 об.—205 об.).

Строго говоря, с появления игумена Афанасия в Галиче и должен начинаться отсчет времени. Именно с этого момента проходит три года до событий 6843 г. Действие разворачивается далее как типичная повесть об основании монастыря,¹¹ в которой главные действующие лица — князь Федор Семенович и его духовный отец игумен Афанасий. Предыстория же имеет совершенно эпический характер, она изложена в соответствии с теми представлениями о государственной жизни, которые были у автора. В этом тексте мы найдем практически все мотивы традиционных летописных рассказов: поездка русских князей в Орду (интересно, что это «вси князи руettiin»), получение уделов, смерть князя, раздел его наследства сыновьями, женитьба князя, междукняжеские распри. Но все это отражение не реальных событий, а представлений автора более позднего времени о событиях, которые могли происходить в XIV в. И представления эти не столько исторические, сколько эпические. Так, Андрей и Федор едут мириться к киевскому и московскому князьям, и очевидно, что перед нами не исторический Киев XIV в., а эпическое представление о стольном граде Киеве, каковым он уже в описываемое время не является. Автор как бы выделяет политические центры — это Киев и Москва — и центры духовной жизни, центры религиозные: на Руси это Киево-Печерский монастырь, за пределами ее — Афон и Иерусалим. В этом небольшом отрывке отразился весь комплекс представлений автора о центрах православия, о политическом устройстве государства в XIV в., о поведении князей. Герои летописи ссорятся и заключают какие-то союзы, наряду с противоречиями между одними князьями существует полное согласие между другими. Расстановка сил на протяжении времени, описанного в Летописце, постоянна: с одной стороны, галицкие князья, с другой — ветлужский и костромской.

¹⁰ Мы не знаем, датирована ли вторая статья Летописца в рукописи БАН, № 4.7.16, так как конец первой статьи и начало второй в этом списке утрачены. Может быть, чтобы избежать указанного противоречия, переписчик соединил две статьи в одну, надписав ее 6843 г.? Сохранившиеся фрагменты не дают возможности ответить на этот вопрос.

¹¹ См.: об этом: Семячко С. А. К вопросу об использовании письменных и устных источников...

Обоснован автором Летописца и союз костромского и ветлужского князей — это союз семейный.

Вся эта предыстория, по сути, должна быть вынесена за пределы 6840 г., данного как начальная дата Летописца. В конце вымышленной части памятника также есть фрагмент, выходящий за хронологическую рамку: «И от того времени ... много кровопролития было» (см. выше).

На наш взгляд, это не столько летопись, сколько повесть о возникновении и гибели монастыря, изложенная в летописной форме. Наиболее показателен в этом отношении список НБ МГУ, № 293. В нем отсутствуют статьи под 6866, 6868, 6869, 6870 и 6874 гг. Создатель этого текста, рассказав о замыслах Андрея Семеновича и Никиты Ивановича Байбороды, сразу же переходит к повествованию о разрушении монастыря, не включая никаких промежуточных статей. Мы не касаемся сейчас вопроса о взаимоотношении списков, и потому не можем сказать, отражает ли этот список особенности первоначального текста или же передает текст вторичный. Скажем только, что в данном случае перед нами наиболее цельный в сюжетном отношении текст.¹²

Тяготение повествований о монастырях, в особенности рассказов об их основании, к летописной форме очевидно. Это можно продемонстрировать и на примере «Повести о Тверском Отроче монастыре»,¹³ и «Повести о Троицком Устьшехонском монастыре»,¹⁴ и «Слова о зачатии пустыни Дедовского острова пресвятыя и живоначальныя Троицы»,¹⁵ и других текстов.¹⁶ Летописная форма является для авторов таких повествований способом придать достоверный вид рассказу о заведомо вымышленных событиях¹⁷ или событиях, о которых автор знает понаслышке и не имеет никаких документов.¹⁸

Итак, мы полагаем, что в первоначальном тексте Летописца читались даты, указанные в его ранних списках. Уваровский вариант не только более поздний по своему составу, но и передает более поздний текст. Архетип варианта начала XIX в. («костромской „новейший“ список»)¹⁹ восходит к списку, содержащему лишь собственно Летописец с последней датой «6880 г.». Анализируя примечания к списку ГПБ, Q. 1.418, ранее

¹² При обращении к списку НБ МГУ, № 293 естественно возникает вопрос, не является ли такой вид текста результатом механической порчи текста, тем более, что статья под 6863 г. кончается на л. 390 об., а статья под 6880 г. начинается на л. 391. Однако пропущенный фрагмент значительно меньше того объема текста, который размещается на листе этого списка. Таким образом, утрата листа могла быть, например, в протографе, но не в самом списке НБ МГУ, № 293. Но, по нашему мнению, художественная цельность текста этого списка, его логическая связность говорят о том, что отсутствие указанных статей не случайно.

¹³ См., например: ПЛДР. XVII век. Кн. первая. М., 1988. С. 112—120. Наиболее очевидно стремление изложить эту повесть в летописной форме в ее Краткой редакции (текст не опубликован, см.: Семячко С. А. «Повесть о Тверском Отроче монастыре» (историко-литературное исследование): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1991. С. 5).

¹⁴ Прохоров Г. М. Повесть о Троицком Устьшехонском монастыре и рассказы о городе Белозерске // Книжные центры Древней Руси: XVII век: Разные аспекты исследования (в печати).

¹⁵ Синодик пустыни Дедовского острова. СПб., 1877. Л. 3—6 об. (ПДПИ, XIII).

¹⁶ Тяготение к летописной форме для такого рода текстов не универсально. Мы можем привести примеры произведений, связанных с другой традицией — житийной (см., например: Повесть о Борисоглебском монастыре (около Ростова) XVI века / Сообщение Хр. Лопарева. СПб., 1892 (ПДП, LXXXVI)).

¹⁷ Пример такого текста — «Повесть о Тверском Отроче монастыре» (о ее происхождении см.: Семячко-Якунина С. А. «Повесть о Тверском Отроче монастыре» и древнерусский свадебный обряд // ТОДРЛ. СПб., 1992. Т. 45. С. 273—285).

¹⁸ Прохоров Г. М. Повесть о Троицком Устьшехонском монастыре.

¹⁹ См. стемму в статье: Семячко С. А. К вопросу об использовании письменных и устных источников...

мы говорили, что не дошедший до нас список Зиновьева (к которому и относятся примечания в списке ГПБ, Q.1.418) по своему составу аналогичен списку ГПБ, собр. Погодина, № 1612,²⁰ т. е. содержит собственно Летописец и рассказ об усобице между Василием II и Юрием Дмитриевичем. Но поскольку в этих примечаниях комментируются даты «6848 г.» и «6849 г.»,²¹ мы можем заключить, что список Зиновьева аналогичен списку ГПБ, собр. Титова, № 3976, т. е. не содержит рассказа об Овиновской иконе Богоматери, но имеет даты Уваровского варианта. Относительно времени создания рукописи Зиновьева известно лишь, что ее «почерк 16-го или, вероятнее, 17-го века».²² Пока у нас нет никаких оснований говорить о существовании Летописца в XVI в.²³ Однако если датировка списка Зиновьева XVII в. верна, то можно говорить о существовании в это время по крайней мере того типа текста, к которому восходит Уваровский вариант Летописца и список ГПБ, собр. Титова, № 3976.²⁴

Рассказывая историю основания, расцвета и разорения Воскресенского Солигалицкого монастыря, автор указывает не только год, в который произошло то или иное событие, но иногда и день. Наиболее подробно и «точно» описаны события 6843 г.: 1) «Бысть явление против Велика дни князю Федору Семеновичу да игумену Афонасию» (л. 205 об.);²⁵ 2) «На Святой же неделе, в четверг, в пять час дни» (л. 206) было второе явление; 3) еще раз говорится о том, что первое знамение было на Пасху: «И советовав князь..., чтоб на том месте воздвигнути церковь Воскресение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, понеже в Воскресение Христово свет видел, и монастырь устроить» (л. 207 об.); 4) «...И основаша церковь Воскресение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа на Вознесениев день на память святого и праведнаго Иова» (л. 207 об.—208); 5) «И совершиша церковь на Ильин день...» (л. 208); 6) «И жил князь Федор Семенович у монастырского строения пять месяцев и 10 дней» (л. 208).

Вознесение Господне празднуется в сороковой день по Пасхе, а память праведного многострадального Иова — 6 мая.²⁶ Таким образом, если Вознесение в описываемый год приходилось на 6 мая, то Пасха праздновалась 28 марта. Пользуясь пасхальными таблицами,²⁷ несложно установить, что в 6843 г. Пасха отмечалась 16 апреля, а Вознесение — 25 мая. Эта хронологическая неувязка была отмечена еще в примечаниях к списку ГПБ, Q.1.418. Автор примечаний, считая текст Летописца исторически достоверным, полагал, что «тут описка в годе. Кн. Федор Семен. взшел на прест. в 1333-м, а скончался в 1341-м, а потому и построение церкви и основание монастыря должно быть между сими годами. В 1339-м Пасха была 28 марта, а Вознесение мая 6-го, то не в том ли году и церковь построена

²⁰ Там же.

²¹ ГПБ, Q. 1.418, л. 7 об.

²² Там же, л. 7.

²³ Точной датировки этого памятника нет. А. А. Преображенский относит его создание к началу XVII в. (Преображенский А. А. Летопись Воскресенского монастыря... С. 238—243).

²⁴ Мы уже говорили, что самый ранний список Уваровского варианта (ГИМ, собр. Уварова, № 553) 40—50-х гг. XVIII в. не является первоначальным (Семячко С. А. К вопросу об использовании письменных и устных источников...). Список ГПБ, собр. Титова, № 3976 — XIX в.

²⁵ Цитаты по списку ГПБ, собр. Погодина, № 1612 (листы рукописи указаны в скобках в тексте), вставки — по списку БАН, № 4. 7.16, л. 64 и 65 об. и (в последнем случае) по списку ГИМ, собр. Забелина, № 463, л. 47 об.

²⁶ Все даты указываются по старому стилю.

²⁷ См.: Пентковский А. М. Календарные таблицы в русских рукописях XIV—XVI вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3, ч. 1. С. 145.

и монастырь Воскресенский основан».²⁸ Толкование это достаточно произвольно и основано лишь на желании найти оправдание сообщенному в Летописце. На наш взгляд, эта неточность лишний раз подтверждает историческую недостоверность текста. Очевидно, что автор не стремился быть в полной мере «точным», а лишь создавал иллюзию точности. Очевидно также, что он не пользовался пасхалиями. На что же ориентировался автор, выстраивая хронологическую канву описываемых событий? Возможно, текст вымышленного Летописца создавался в год, когда Пасха приходилась на 28 марта, а Вознесение — на 6 мая, на день праведного многострадального Иова.²⁹ Возможно также, что автор просто опирался на свой опыт, на знание того, что Вознесение может приходиться на 6 мая; ему важно было, чтобы текст был внешне правдоподобным.

Обратим внимание, что князь прожил в новопостроенном монастыре 5 месяцев и 10 дней. Автор примечаний к списку ГПБ, Q.1.418 пишет: «Этот счет должен, кажется, начинаться с построения церкви. Здесь хронология так запутана, что трудно объяснить. О смерти кн. Федора Сем. ниже упом. в 1341-м году мая (в новейшем списке — марта) 10-го дня. Следов., через год, 9 месяцев и 21 день после постр. церкви. Я думаю, что писец в счете пропустил слово „год“, месяцы, может быть, в древнем списке были написаны не прописью, а числит. буквою Ѡ, у которой правая сторона, будучи стерта, могла показаться числительною же буквою Ѡ. Счета дней объяснить не умею».³⁰ Автор примечаний отталкивается от своего предположения о построении церкви в 1339 г. и на нем основывает новую цепочку допущений, которая доверия к себе не внушает. На наш взгляд, все гораздо проще. Если считать от построения церкви, т. е. от Ильина дня, 20 июля, то 5 месяцев и 10 дней будет до 1 января. А. М. Пентковский фиксирует употребление январского стиля в рукописях XIV—XVI вв.³¹ Поэтому вполне вероятно, что автор Летописца придерживался январского стиля летоисчисления и стремился в своей погодной записи остаться в пределах обозначенного года. Можно привести еще один пример подобного рода: «В лето 6869. Бысть глад велик, купили болшую меру ржи в 60 алтын, а стоял год. В лето 6870...» (ГПБ, собр. Погодина, № 1612, л. 211, вставка по списку ГИМ, собр. Забелина, № 463, л. 49 об.). Автор постоянно подчеркивает временные границы того или иного события. Эта нарочитая связность дат, безупречная с первого взгляда и полная противоречий при внимательном рассмотрении, и выдает искусственность летописной формы в данном случае.

Это далеко не все даты, которые встречаются в тексте Летописца. Мы прокомментировали сейчас лишь то, что наиболее показательно для характеристики взаимоотношений отдельных вариантов текста и работы составителя вымышленной летописи.

²⁸ ГПБ, Q.1.418. л. 7.

²⁹ После 1375 (1372) и по вторую четверть XVII в. (время ранних списков Летописца) это были 1434, 1445, 1456, 1490, 1529, 1535, 1540, 1619, 1624, 1630 гг.

³⁰ ГПБ, Q.1.418. л. 7.

³¹ Пентковский А. М. Календарные таблицы в русских рукописях XIV—XVI вв. С. 138.